

КАВА

SYMPHONY No. 2

**THE SYMPHONY ORCHESTRA
OF THE LENINGRAD STATE
ACADEMIC KIROV OPERA
AND BALLET THEATRE**

2 CD

CONDUCTOR YURI TEMIRKANOV

МАСТЕР

Радостно жить в такое время, когда музыка великого Густава Малера завоевывает себе повсеместное признание... Что пленяет в его музыке? Прежде всего, глубокая человечность. Малер понимал высокое этическое значение музыки. Он проникал в самые сокровенные тайники человеческого сознания, его волновали самые высокие мировые идеалы. Гуманизм, неукротимый темперамент, горячая любовь к людям в соединении с изумительной композиторской одаренностью помогли Малеру создать его симфонии, "Песни странствующего подмастерья", "Песни об умерших детях", грандиозную "Песнь о земле".
Д. Шостакович

Гениальный австрийский композитор Густав Малер (1860–1911) вошел в плеяду европейских симфонистов рубежа XIX–XX вв. Наряду с Р. Штраусом и Г. Вольфом он был одним из крупнейших представителей послевагнеровского музыкального искусства Австрии и Германии.

Проявляя интерес к творчеству современников, Малер шел своим путем. Взгляд на симфонию как на музыкальную драму роднил австрийского композитора с П. Чайковским; с Р. Штраусом связывала эмоциональная возбужденность музыки, тяга к программности. Однако если у Штрауса в большей степени проявлялись элегантность и внешний блеск, то у Малера – обнаженность чувств.

Малер был одним из немногих художников, который поднимал в своем творчестве самые острые нравственные и философские проблемы, волнующие человечество. В его музыке звучат темы жизни и смерти, добра и зла, в ней чувствуются страстная борьба за идеал и горечь перед лицом земных бедствий и страданий. *«То, о чем создается музыка, – говорил композитор, – это все же только человек во всех его проявлениях (то есть чувствующий, мыслящий, дышащий, страдающий)».*

«По-моему, ни единого человека симфония не оставит равнодушным», – так композитор говорил о своей Симфонии № 2. Она оказалась логическим продолжением Первой. «Я назвал первую часть "Тризна", и, если Вы хотите

знать, в ней я хороню именно героя моей D-dur'ной (первой) симфонии, жизнь которого я созерцаю теперь с высоты и как бы отраженной в чистом зеркале».

В этом сочинении ставятся новые вопросы о смысле человеческой жизни. Один из главных вопросов: *«Почему ты жил? почему ты страдал? неужели все это – только огромная страшная шутка? Мы должны каким-либо способом решить эти вопросы, если нам предстоит жить и даже если нам предстоит только умереть! В чьей жизни хоть однажды раздался этот призыв, тот должен дать какой-нибудь ответ».*

Композитор работал над симфонией в течение шести лет – срок для Малера необычайно долгий. В 1891 г. он предполагал написать симфоническую поэму, позже появились средние части будущей симфонии. Однако их очередность не была ясной. Драматична была история создания финала. Долгое время Малер не мог найти текст для хора – то «разрешающее слово», которое выразило бы идею последней части, пока однажды не услышал хорал Ф.Э. Баха на текст духовной песни Клопштока *«Ты воскреснешь»*. *«Он поразил меня, как молния, и мой внутренний взор увидел все ясно и отчетливо».* Композитор, приступив к работе над финалом, закончил его в июне 1894 г.

Симфония состоит из пяти частей. Первая часть повествует об одной из коллизий человеческого духа и сердца – жизни и смерти. Обе интерлюдии цикла, так называл Малер вторую и третью части, повторяют композицию средних частей *Первой симфонии*. Четвертая часть является подготовкой к центру всей симфонии – финалу.

Ключевой характер первой части – трагическая героика скорбного шествия. Ей противостоят два образа: лирическая идиллия и тема борьбы. Вторая часть стоит в цикле как будто отдельно, особняком, *«и в известной степени прерывает строгий, суровый ход событий».* Не связанная с другими частями симфонии тематически, она образует своеобразный отстраняющий основную линию развития эпизод. Именно так писал о нем Малер: *«Вторая часть – воспоминание! Солнечный миг, чистый и безмятежный, из жизни моего героя...»*

Третья часть, скерцо, возвращает настроение первой части симфонии и вновь ставит главный вопрос всей симфонии. В основу скерцо легла песня Малера *«Проповедь Антония Падуанского рыбам»*. Она стала для композитора трагическим символом тщетности труда художника в обществе, глухом ко всему высокому, нравственному и прекрасному.

Скерцо – это *«человеческая комедия... сатира... на род людской»*. Главная идея – бесцельное кружение, которое передает безостановочное танцевальное движение. *«Все возвращается на круги своя»*.

В основе музыки четвертой части лежит песня *«Первозданный свет»* (*«Urlicht»*) для солирующего альты с оркестром на слова из цикла *«Волшебный рог мальчика»*. В ней в духе религиозной символики, свойственной немецкой старинной песне, говорится о вере в вечную жизнь, вере маленького человека в право на вечное блаженство.

В финале развергается драма, содержание которой – обретение ответа на «великий вопрос». Поиски истины проходят в мучительном напряжении до последних звуков симфонии.

Дирижер, по моему представлению, прежде всего, – проповедник.

Проповедник красоты, добра, истины, любви...

Ю. Темирканов

Юрий Хатуевич Темирканов родился в кабардинском ауле Зарагиж в 1938 г. Музыкой стал заниматься совершенно случайно. *«Кажется, до семи лет я вообще не видел ни одного музыкального инструмента, – рассказывал он. – А первые музыкальные впечатления – это духовой оркестр, который играл по воскресеньям в городском саду. Да вот еще звуки из динамиков, раздававшиеся из каждого окна. Но, пожалуй, я даже не воспринимал все это как музыку. Это был обычный фон жизни...»*

Другим объектом притяжения была и остается живопись. *«Если бы я не стал музыкантом, – говорил он, – то стал бы, вероятно, художником. Это было самое первое и, может быть, наиболее серьезное увлечение помимо музыки.*

Я прилично рисовал в детстве и сейчас иногда не без радости просматриваю некоторые из сохранившихся моих детских рисунков... Посещение картинных галерей везде, где мне доводится бывать, доставляет мне всегда неизъяснимое удовольствие».

Первый преподаватель, Валерий Дашков, обучал Юрия Темирканова игре на скрипке; развитием слуха и теоретическими предметами с ним занимался Трувор Шайблер – композитор, ученик А.К. Глазунова. В тринадцать лет Темирканов был направлен в Ленинград в специальную музыкальную школу при консерватории, где он позже учился: сначала на оркестровом отделении по классу альты, затем на дирижерском факультете. Окончив в 1965 г. класс оперно-симфонического дирижирования, он дебютировал в Ленинградском Малом театре оперы и балета в опере *«Травиата»* Дж. Верди. В 1966 г. 28-летний музыкант стал лауреатом первой премии II Всесоюзного конкурса дирижеров в Москве.

«Я почувствовал себя настоящим дирижером после конкурса, – вспоминал Темирканов, – хотя первое место было для меня совершенно неожиданным. Вечером было последнее прослушивание, а наутро я стал лауреатом. От этого я не стал дирижировать лучше. Но здесь огромное значение, как для любого артиста, имеет чувство уверенности. Я стал чрезвычайно быстро, заметно даже для себя, двигаться вперед».

Вместе с Кириллом Кондрашиным и Давидом Ойстрахом он совершил зарубежное турне, его приглашали на гастролы оркестры США, Франции, Германии. В начале 1967 г. Темирканов выступал в Большом зале Ленинградской филармонии, после чего Евгений Мравинский предложил ему стать своим ассистентом. С 1968 г. дирижер возглавляет Академический симфонический оркестр филармонии. Он расширяет репертуар, оркестр часто гастролирует в странах Европы, в Японии и США.

В 1976 г. Темирканов стал художественным руководителем и главным дирижером Кировского (Мариинского) театра. *«Когда я собирался стать дирижером, – признавался Темирканов, – то по молодости не намечал таких задач, но потом оказалось: дирижер не только исполнитель, не только артист,*

это еще и мессия, потому что с концерта и спектакля человек должен уйти лучшим, нежели пришел на него».

В 1988 г. Юрий Темирканов был избран главным дирижером и художественным руководителем Академического симфонического оркестра Ленинградской филармонии. «Судьба поставила меня во главе одного из лучших музыкальных коллективов страны... Все, чему я научился, что теперь умею, я обрел, работая с этим оркестром, с этими людьми, многие из которых были значительно старше меня, играли прежде под руководством замечательных дирижеров. Высоко ценю у артистов оркестра способность не утрачивать артистический настрой души, уметь подниматься над буднями, жить поэзией музыки. И еще, уверен, если нет в коллективе хороших человеческих взаимоотношений – хорошего звучания не достичь. По-моему, выступая со своим оркестром, я всегда дирижирую лучше, чем в гостях».

В 2005 г. коллектив первым из отечественных оркестров открыл концертный сезон Карнеги-Холла. Дирижер выступал со многими крупнейшими оркестрами мира – Филадельфийским, Берлинским филармоническим, Венским филармоническим, Консертгебау (Амстердам), Кливлендским, Чикагским, Нью-Йоркским филармоническим, оркестрами Сан-Франциско и Рима (Санта-Чечилия).

«...В нашей работе есть одна тонкость: ты должен любить того композитора и то сочинение, которое сегодня исполняешь. Ты должен быть убежден, что оно – твое любимейшее».

В декабре 2013 г. Юрий Темирканов отметил свое 75-летие, а также 25 лет руководства прославленным симфоническим оркестром Санкт-Петербургской филармонии.

Фирма «Мелодия» представляет запись *Второй симфонии* Г. Малера в исполнении симфонического оркестра Ленинградского государственного академического театра оперы и балета им. С.М. Кирова под управлением выдающегося дирижера Юрия Темирканова.

What a joyful time to live when the music of the great Gustav Mahler is winning general recognition... Why is his music so captivating? First of all, its profound humanness. Mahler understood the high ethical meaning of music. He would penetrate into the inmost recesses of human mind, he would care about the highest world ideals. His humanism, indomitable temperament, ardent love for people in combination with an amazing composing gift helped Mahler create his symphonies, Songs of a Travelling Journeyman, Songs on the Death of Children, and the grandiose Song of the Earth.

Dmitri Shostakovich

The great Austrian composer Gustav Mahler (1860–1911) entered the galaxy of the European symphonists of the late 19th and early 20th centuries. Along with Richard Strauss and Hugo Wolf, he was one of the most prominent representatives of the post-Wagnerian music art of Austria and Germany.

Taking an interest in his contemporaries' works, Mahler followed his own path. The Austrian composer's view of symphony as a musical drama created an affinity between him and Pyotr Tchaikovsky; emotional excitement of music and propensity to programme works linked him with Richard Strauss. However, when Strauss demonstrated elegance and external lustre, Mahler was more inclined to bare feelings.

Mahler was one of the few artists who raised the most acute moral and philosophic problems in his works, those that concerned the mankind. His music has themes of life and death, good and evil, and it is filled with passionate struggle for the ideal and bitterness in the face of earthly calamities and suffering.

The composer said, "*What music is created about is still only a human in all his manifestations (that is a feeling, thinking, breathing and suffering one).*"

"*To my mind, the symphony won't leave anyone indifferent,*" the composer said about his **Second Symphony**. It turned out to be a logical continuation of the *First* one.

"*I titled the first movement Funeral Rites, and, if you want to know, I shall bury the hero of my D-dur (first) symphony in it, whose life I now contemplate from above and as if it is reflected in a clear mirror.*"

This work raises new questions about the meaning of human life. One of the main ones is "Why did you live? What did you suffer for? Was it all an enormous terrible joke? We must somehow settle these questions if we're to live and even if we're only to die! Anyone in whose life this call resounded at least once must give just any answer."

The composer worked on the symphony for six years – an unusually long period for Mahler. In 1891, he supposed to compose a symphonic poem and later he came up with the middle movements of the symphony. However, their sequence was unclear. The story of creation of the finale was dramatic. Mahler could not find a text for the chorus – that "resolving word" which would express the idea of the last movement. One day he heard Carl Philipp Emanuel Bach's chorale to the text of Friedrich Gottlieb Klopstock's holy song *Die Auferstehung* (The Resurrection). "It struck me like lightning, this thing, and everything was revealed to me clear and plain." The composer started his work on the finale and finished it in June 1894.

The symphony consists of five movements. The first one recounts one of the collisions of human spirit and heart – life and death. Both interludes of the cycle – that was how Mahler called the second and third ones – repeat the composition of the middle movements of the *First Symphony*. The fourth movement is a preparation for the centre of the entire symphony – its finale.

The key nature of the first movement is tragic heroics of a mournful procession. It has two contrasting images – a lyrical idyll and a theme of struggle. The second movement stands in the cycle as if it is separate, by itself, "and to a certain extent interrupts a strict and stern course of events." Not linked with the other movements of the symphony thematically, it forms a peculiar episode which sets the major line of development aside. It is precisely how Mahler described it: "The second movement is a reminiscence! A sunny moment, pure and serene, from the life of my hero..."

The third movement, scherzo, returns the mood of the first movement of the symphony and puts the main question of the entire symphony again. The scherzo is based on Mahler's song *Des Antonius von Padua Fischpredigt* (St. Anthony of Padua's Sermon to the Fish). For the composer, it became a tragic symbol of futility of an artist's labour in the society which is deaf to all things elated, moral and beautiful.

The scherzo is a "human comedy... a satire... on the human race." The main idea is pointless going round which renders unstoppable dance movement. "Everything resumes its normal course."

The fourth movement is based on the song *Urlicht* (Primeval Light) for an alto and orchestra to the words from the cycle *Des Knaben Wunderhorn* (The Youth's Magic Horn). In the vein of religious symbolism characteristic for old German songs, it speaks about the faith in eternal life, the faith of a little man in his right for eternal bliss.

The finale unfolds a drama. Its content is finding the answer to the "great question." The quest for the truth passes in agonizing tension to the last sounds of the symphony.

*In my opinion, a conductor is first of all a preacher.
A preacher of beauty, good, truth, love...*
Yuri Temirkanov

Yuri Khatuyevich Temirkanov was born in a Kabardian aul of Zaraghizh in 1938. He started to learn music absolutely accidentally. "It seems I didn't see a single musical instrument before I was seven," he told. "My first musical impression was a brass band that played on Sundays in the town park. And those sounds from the speakers coming from every window. But probably I didn't perceive it as music. It was a usual background of life..."

Painting was and is another object of his attraction. "If I weren't a musician, I would probably be a painter. Apart from music, it was my very first and may be the most serious passion. I drew quite well when I was a kid and now, sometimes with joy, I look at some of my remaining childhood drawings... Visits to picture galleries wherever I happen to be give me an indescribable pleasure."

Temirkanov's first teacher Valery Dashkov taught the boy to play the violin. Truvor Scheibler, a composer and pupil of Alexander Glazunov, helped him develop his hearing and taught theoretical disciplines. At the age of thirteen, Temirkanov was sent to Leningrad, to the special music school of the conservatory. Later on, he studied at the Leningrad Conservatory two times: first in the viola class

of the orchestral department, then as a student of the conducting department. He graduated from the operatic and symphonic conducting class in 1965 and debuted at the Leningrad Maly Opera and Ballet Theatre in Verdi's *La traviata*. In 1966, the 28-year-old musician became a second prize winner of the All-Union Competition of Conductors in Moscow.

"I felt like a real conductor after the competition," Temirkanov remembered. *"Although the first place was something unexpected to me. We had the last audition in the evening, and on the next morning I became a prize winner. It didn't make a better conductor out of me. But as for any artist, the feeling of confidence mattered. I started to move forward extremely quickly, even I could tell that myself."*

He had a joint overseas tour with Kirill Kondrashin and David Oistrakh, and was invited to conduct orchestras of the United States, France and Germany. In early 1967, Temirkanov performed at the Great Hall of the Philharmonic Society and after that Evgeny Mravinsky offered him a position of his assistant. In 1968, Temirkanov became leader of the Academic Symphony Orchestra of the Philharmonic Society. He expanded the repertoire and often toured in the countries of Europe, Japan and the USA with the orchestra.

In 1976, Temirkanov became an artistic director and chief conductor of the Kirov (Mariinsky) Theatre.

"When I was going to be a conductor, I didn't set tasks like that because of the young age, but then I found out that a conductor was not just a performer, not just an artist, but also a messiah because an individual should leave the performance a better man than before he came to it," Temirkanov admitted.

In 1988, Yuri Temirkanov was elected chief conductor and artistic director of the Academic Symphony Orchestra of the Leningrad (St. Petersburg) Philharmonic Society.

"The fate put me at the head of one of the best orchestras of the country... I obtained all that I learnt and can do now when I worked with that orchestra, with those people many of which were significantly older than me, previously played under the leadership of wonderful conductors. I highly appreciate the orchestra members' ability not to lose their artistic mood of soul, ability to rise above the humdrum and

live by the poetry of music. I am also confident that good sound is impossible to achieve without good human relations within the orchestra. To my mind, when I perform with my orchestra, I always conduct better than when I'm a guest."

In 2005, the orchestra was the first domestic collectives to open the concert season of Carnegie Hall. Temirkanov has collaborated with some of the best orchestras of the world such as the Philadelphia Orchestra, Berlin Philharmonic Orchestra, Vienna Philharmonic Orchestra, Royal Concertgebouw Orchestra, Cleveland Orchestra, Chicago Symphony Orchestra, New York Philharmonic Orchestra, orchestras of San Francisco and Rome (Santa Cecilia).

"...There's one nicety to our work – you must love the composer and the piece you play today. You must be convinced that it is your favourite one."

In December 2013, Yuri Temirkanov marked his 75th birthday and 25 years of his leadership of the celebrated Symphony Orchestra of the St. Petersburg Philharmonic Society.

Firma Melodiya presents a recording of Gustav Mahler's *Symphony No. 2* performed by the Symphony Orchestra of the Leningrad State Academic Kirov Opera and Ballet Theatre conducted by the outstanding Yuri Temirkanov.

Ça fait plaisir de vivre à l'époque où la musique du grand Gustav Mahler est communément appréciée... Qu'est-ce qu'il y a de si enchanteur dans sa musique ? Avant tout, c'est son caractère profondément humaniste. Mahler était conscient de la grande valeur éthique de la musique. Il pénétrait dans les endroits les plus secrets de l'âme, il était attiré par les plus grands idéaux universels. Son humanisme, son tempérament sulfureux, son amour inconditionnel envers les gens, doublés d'un talent de composition extraordinaire ont aidé Mahler dans la création de ses symphonies, des « Chants d'un compagnon errant », des « Chants pour des enfants morts », du grandiose « Chant de la terre ».

Dmitri Chostakovitch

Le célèbre compositeur autrichien Gustav Mahler (1860–1911) fait partie de la pléiade des compositeurs symphonistes européens de la fin du XIX et du début du XX siècle. À côté de R. Strauss et H. Wolf il était l'un des représentants les plus remarquables de l'art musical autrichien et allemand de l'époque post-wagnérienne.

Malgré l'intérêt pour la musique de ses contemporains, Mahler a choisi sa propre voie. Pour lui, la symphonie était une sorte de drame musical, ce qui rapprochait le compositeur autrichien de Tchaïkovski ; tandis que l'effervescence émotionnelle de la musique, le penchant pour la musique à programme constituaient un point commun avec R. Strauss. Mais si la musique de Strauss était avant tout marquée par l'élégance et l'éclat extérieur, celle de Mahler mettait à nu les sentiments.

Mahler était l'un des rares artistes qui abordaient dans leurs œuvres les problèmes moraux et philosophiques les plus importants pour l'humanité. Dans sa musique on retrouve le thème de la vie et de la mort, du bien et du mal, on y devine une lutte acharnée pour son idéal, ainsi que l'amertume face aux malheurs et souffrances terrestres. « Tout ce qui est reflété dans la musique, – disait le compositeur, – ne concerne qu'un homme dans tous ses états (c'est-à-dire un homme qui sent, qui pense, qui respire, qui souffre) ».

« A mon avis, personne ne pourrait rester indifférent devant cette symphonie », – disait le compositeur à propos de sa *Symphonie n° 2*. C'était une suite logique de la *Symphonie n° 1*. « J'ai appelé son premier mouvement " Cérémonie funéraire ", si vous

voulez, j'y enterre le protagoniste de ma symphonie en ré majeur (*Symphonie n° 1*), désormais je regarde sa vie du haut, comme si elle se reflétait dans un miroir limpide ».

Dans cette œuvre sont soulevées de nouvelles questions à propos du sens de la vie humaine. L'une des interrogations principales est : « Pourquoi tu as vécu ? pourquoi tu as souffert ? est-ce que tout cela n'est qu'une plaisanterie énorme et abominable ? Nous devons résoudre toutes ces questions si on a la vie devant nous, et même s'il n'y a que la mort qui nous attend ! Tous ceux qui ont été confrontés à cette question ne serait-ce qu'une fois dans leur vie, doivent y répondre ».

Le compositeur a travaillé sur la symphonie pendant six ans : pour Mahler, une telle durée était très longue. En 1891, il a envisagé de créer un poème symphonique, plus tard ont été composés les mouvements médians de la future symphonie. Or, leur ordre n'était pas très clair. L'histoire de la création du finale était dramatique. Pendant longtemps, Mahler n'arrivait pas à trouver le texte pour le chœur, cette « parole décisive » qui exprimerait l'idée principale du dernier mouvement. Un jour, il a entendu un choral de Ph. E. Bach sur un texte de l'ode de Klopstock « Tu ressusciteras ». « Il m'a frappé comme une foudre, et mon regard intérieur a tout d'un coup tout vu d'une manière très claire ». Le compositeur s'est mis au travail sur le finale qu'il a terminé en juin 1894.

La *Symphonie* se compose de cinq mouvements. Dans le premier mouvement il s'agit d'une collision de l'esprit et de l'âme d'un homme, de la vie et de la mort. Les deux interludes du cycle, comme Mahler appelait le deuxième et le troisième mouvements, reprennent la structure des mouvements médians de la *Symphonie n° 1*. Le rôle du quatrième mouvement est de préparer le terrain pour l'élément central de la symphonie, le final.

Le premier mouvement est construit autour du thème principal qui reflète le tragisme héroïque d'une procession funéraire. Deux motifs s'y opposent : une idylle lyrique et le thème de la lutte. Le deuxième mouvement a une place à part dans le cycle, il est légèrement détaché du reste « et interrompt en quelque sorte la suite des événements sévère et impitoyable ». Sans être lié aux autres mouvements de la symphonie du point de vue thématique, il constitue un épisode de fond qui met en valeur le développement principal. C'est ainsi que Mahler le caractérisait : « Le deuxième

mouvement c'est un souvenir ! Un instant de soleil, de pureté et d'insouciance dans la vie du protagoniste... »

Le troisième mouvement, scherzo, replonge l'auditeur dans l'atmosphère du premier mouvement et soulève de nouveau l'interrogation principale de la symphonie. Le scherzo est basé sur un des lieder de Mahler, « *Des Antonius von Padua Fischpredigt* ». Pour le compositeur, c'est un symbole tragique de l'inutilité du travail d'un artiste dans une société sourde à tout ce qu'il y a de sublime, de moral et de beau.

Le scherzo, c'est une « *comédie humaine... une vision satirique de l'humanité* ». Son idée principale est représentée par un tourbillon chaotique, reflété dans un pas de danse incessant. « *Tout revient à ses circuits* ».

La musique du quatrième mouvement est basée sur un lied « *Lumière originelle* » (« *Urlicht* ») pour une contralto soliste et orchestre, sur un texte provenant du cycle « *Le Cor enchanté de l'enfant* ». A travers une symbolique religieuse que l'on retrouve habituellement dans les vieilles chansons allemandes est exprimée la foi en la vie éternelle, la foi d'un petit homme en son droit à la félicité éternelle.

Dans le finale se développe un drame qui porte sur la réponse à la « grande question ». La quête de la vérité s'accompagne d'une tension douloureuse qui se poursuit jusqu'aux derniers sons de la symphonie.

*D'après moi, le chef d'orchestre est avant tout un prédicateur.
Un prédicateur de la beauté, de la bonneté, de la vérité, de l'amour...*

Iouri Temirkanov

Iouri Temirkanov est né dans un village kabarde Zaraguij en 1938. Il a commencé à faire de la musique tout à fait par hasard. « *Il me semble qu'avant l'âge de sept ans je n'ai jamais vu un instrument de musique, – racontait-il, – Mon premier souvenir lié à la musique, c'est une fanfare qui jouait le dimanche dans le jardin public de la ville. Et encore les sons de la radio qu'on entendait de chaque fenêtre. Mais à vrai dire, pour moi ce n'était même pas de la musique. C'était simplement un fond de la vie... »*

Son autre centre d'intérêt a toujours été la peinture. « *Si je n'étais pas devenu musicien, – disait-il, – probablement je serais devenu peintre. C'était ma première et*

peut-être même la plus grande passion à part la musique. Je dessinais assez bien quand j'étais petit et encore maintenant je regarde de temps en temps avec joie quelques-uns de mes dessins de l'époque, que je garde encore... Où que j'aille, j'éprouve un énorme plaisir de visiter des galeries d'art ».

Son premier professeur, Valéry Dachkov, apprenait au garçon le violon, tandis que Truvor Scheibler, compositeur et disciple d'A. Glazounov, s'occupait de l'enseignement de disciplines théoriques et du développement de l'oreille musicale. A l'âge de treize ans Temirkanov a été envoyé à Leningrad, à l'école spécialisée auprès du Conservatoire de Leningrad. Plus tard, il a fait ses études au Conservatoire de Leningrad, à deux reprises : d'abord aux département de formation à l'orchestre, puis à la faculté de direction d'orchestre. Après avoir terminé ses études dans la classe de la direction d'orchestre symphonique et d'opéra en 1965, il a fait ses débuts au Théâtre Maly d'opéra et de ballet de Leningrad, avec l'opéra *La Traviata* de Verdi. En 1966, le musicien âgé de 28 ans a remporté le II Concours national soviétique de direction d'orchestre qui a eu lieu à Moscou.

« *Après le concours, je me suis senti être un véritable chef d'orchestre, – racontait par la suite Temirkanov, – même si je ne m'attendais pas du tout à recevoir le premier prix. La veille a eu lieu la dernière audition, et le matin suivant je suis devenu lauréat de ce concours. De ce fait, je ne suis pas devenu un meilleur chef d'orchestre. Mais pour tout artiste le sentiment de confiance en soi a un rôle primordial. A partir de ce moment je me suis rendu compte d'avancer très rapidement ».*

Il a fait une tournée à l'étranger avec Kirill Kondrachine et David Oïstrakh, il a été invité à se produire avec des orchestres des Etats-Unis, de France, d'Allemagne. Au début de l'année 1967, Temirkanov donnait des concerts à la Grande salle de la Philharmonie, c'est alors que Ievgueni Mravinski en a fait son chef assistant. En 1968, il devient le chef principal de l'Orchestre symphonique de Leningrad. Il enrichit le répertoire de l'orchestre qui est souvent invité à effectuer des tournées en Europe, au Japon, aux Etats-Unis.

En 1976 Temirkanov a été nommé directeur musical et chef principal du Théâtre Kirov (Mariinski). « *Lorsque j'ai eu l'idée de devenir chef d'orchestre, – disait Temirkanov, – j'étais jeune et je n'avais pas de projets aussi importants, mais après*

j'ai réalisé : le chef d'orchestre n'est pas uniquement un interprète, un artiste, c'est aussi un messie, car une personne qui vient au concert doit en repartir tout en étant un homme meilleur qu'il ne l'était avant le concert ».

En 1988, Iouri Temirkanov a été élu chef principal et directeur musical de l'Orchestre philharmonique de Leningrad (Saint-Petersbourg) qui porte le titre d'un Collectif émérite de Russie. *« Le destin a fait que je me suis retrouvé à la tête d'un des meilleurs collectifs musicaux du pays... Tout ce que j'ai appris, tout ce que je sais faire aujourd'hui, je l'ai acquis en travaillant avec cet orchestre, avec ces personnes, dont plusieurs étaient beaucoup plus âgées que moi et avaient joué sous la direction de chefs d'orchestre remarquables. J'apprécie beaucoup la capacité des musiciens de l'orchestre de ne pas perdre leur esprit artistique, de se lever au-dessus des tracas du quotidien, de vivre grâce à la poésie de la musique. Et encore, je suis sûr que si dans un collectif le rapport humain n'est pas bon, on ne pourra jamais atteindre un bon résultat sur le plan sonore. D'après moi, lorsque je me produis avec mon orchestre, ma prestation est toujours meilleure que quand je suis invité ailleurs ».*

En 2005, l'orchestre était le premier des collectifs russes à faire l'ouverture de la saison musicale du Carnegie Hall. Il s'est produit avec de nombreux grands orchestres du monde entier : l'Orchestre de Philadelphie, l'Orchestre philharmonique de Berlin, l'Orchestre philharmonique de Vienne, le Concertgebouw (Amsterdam), les Orchestres philharmoniques de Cleveland, de Chicago, de New-York, l'Orchestre de San Francisco et l'Orchestre de l'Académie nationale Sainte-Cécile.

« Dans notre travail il y a une particularité : il faut aimer le compositeur et l'œuvre qu'on doit interpréter aujourd'hui. Il faut être convaincu que c'est notre œuvre préférée ».

En décembre 2013, Iouri Temirkanov a fêté son 75ème anniversaire, mais également le 25ème anniversaire de la direction du célèbre Orchestre philharmonique de Saint-Petersbourg.

La maison de disques *Melodia* présente l'enregistrement de la *Symphonie n° 2* de G. Mahler, interprétée par l'Orchestre symphonique du Théâtre d'opéra et de ballet Kirov de Leningrad, sous la direction d'un chef d'orchestre exceptionnel Iouri Temirkanov.

Густав Малер Симфония № 2 до минор

Диск 1

1. I. Allegro maestoso	20.04
2. II. Andante moderato	10.04
3. III. In ruhig fliessender Bewegung	12.00

Общее время: 42.08

Диск 2

1. IV. Urlicht. Sehr feierlich, aber schlicht	4.33
2. V. Im Tempo des Scherzo	33.34

Общее время: 38.07

Е. Гороховская, *меццо-сопрано* (диск 2 – 1, 2), Г. Ковалева, *сопрано* (диск 2 – 2)
Хор Ленинградского государственного академического театра оперы и балета
им. С.М. Кирова, хормейстер – А. Мурин
Симфонический оркестр Ленинградского государственного академического театра
оперы и балета им. С.М. Кирова, дирижер – Юрий Темирканов

Запись 1980 г.
Звукорежиссер – Г. Цес

Ремастеринг – В. Панина-Ободзинская
Редактор – П. Добрышкина
Дизайн – А. Ким
Перевод: Н. Кузнецов (англ.), Н. Рындина (фр.)

Gustav Mahler
Symphony No. 2 in C minor

Disc 1

1. I. Allegro maestoso	20.04
2. II. Andante moderato	10.04
3. III. In ruhig fließender Bewegung.	12.00

Total time: 42.08

Disc 2

1. IV. Urlicht. Sehr feierlich, aber schlicht	4.33
2. V. Im Tempo des Scherzo.	33.34

Total time: 38.07

E. Gorokhovskaya, *mezzo-soprano* (CD 2 – 1, 2), G. Kovalyova, *soprano* (CD 2 – 2)
Choir of the Leningrad State Academic Kirov Opera and Ballet Theatre,
choirmaster – A. Murin
The Symphony Orchestra of the Leningrad State Academic Kirov Opera and Ballet Theatre,
conductor – Yuri Temirkanov

Recorded in 1980.
Sound engineer – G. Tses

Remastering – V. Panina-Obodzinskaya
Editor – P. Dobryshkina
Desing – A. Kim
Translation: N. Kuznetsov (eng.), N. Ryndina (fr.)

Gustav Mahler
Symphonie n° 2 en do mineur

Disque 1

1. I. Allegro maestoso	20.04
2. II. Andante moderato	10.04
3. III. In ruhig fließender Bewegung.	12.00

Durée totale : 42.08

Disque 2

1. IV. Urlicht. Sehr feierlich, aber schlicht	4.33
2. V. Im Tempo des Scherzo.	33.34

Durée totale : 38.07

E. Gorokhovskaya, *mezzo-soprano* (disque 2 – 1, 2), G. Kovaleva, *soprano* (disque 2 – 2)
Chœur du Théâtre d'opéra et de ballet Kirov de Leningrad, chef du chœur – A. Mourine
Orchestre symphonique du Théâtre d'opéra et de ballet Kirov de Leningrad,
chef d'orchestre – Iouri Temirkanov

Enregistrement effectué en 1980.
Ingénieur du son – G. Tses

Remastering – V. Panina-Obodzinskaya
Rédactrice – P. Dobryshkina
Design – A. Kim
Traduction : N. Kouznetsov (ang.), N. Ryndina (fr.)

